

ПОЛИТЕХНИК

ИЗДАНИЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 9 (3020)

Четверг, 21 марта 1991 г.

Выходит с 22 апреля 1926 г.

Цена 6 коп.

Читайте в номере

- Социальная и правовая защита работников вузов должна быть гарантирована — 1 стр.
- Хватит ли в университете денег на науку — 2 стр.
- Рынок требует менеджеров — 2 стр.
- 30 лет в библиотеке. Очерк о директоре ФБ — 3 стр.
- Как учат в зарубежных университетах — 4 стр.

25 февраля состоялось собрание сотрудников ЛГТУ совместно с ученым советом и профкомом по вопросам социальной и правовой защиты. Были обсуждены материалы Московской конференции преподавателей вузов.

Обращение Московского комитета по социальной и правовой защите работников высших учебных заведений

В стране сложилось кризисное положение с высшим образованием. Не выполняются решения по высшей школе 1985, 1987, 1989 годов. Не нашли развития предложения Президента после встречи с ректорами вузов. Падает престиж интеллектуального труда, потребность в знаниях. Устарела материально-техническая база высшей школы. Практически заморожены строительство и ремонт учебных корпусов и общежитий. Обеспеченность учебного процесса учебно-лабораторными площадями и ресурсами в 2—5 раз ниже нормы.

Отсутствуют социальные гарантии работников высшей школы на законодательном уровне. Общая недельная нагрузка преподавателей превышает 50 часов. Интенсификация труда

растет. Происходит «отток» кадров из вузов. Зарботная плата практически не менялась 40 лет.

У работников высшей школы отсутствуют выходные пособия, 13-я зарплата, нет дотации на лечение, питание, премий, практически не строится жилье.

Негативные процессы неуклонно нарастают. Если их не остановить, уже в ближайшее время нас ждет импорт специалистов, так как своих специалистов мы удержать не сможем. Поэтому мы должны решительно заявить о себе, о необходимости спасения высшей школы, о своих проблемах.

Сегодня только объединяя усилия, мы можем остановить эти процессы.

ТРЕБОВАНИЕ

делегатов Московской городской конференции преподавателей вузов

1. Признать инвестиции в высшее образование важнейшим компонентом социально-экономической политики государства. Увеличить государственное финансирование высшего образования в 1991 году не менее чем в 2 раза, снизив расчетный для фонда заработной платы норматив до 1:5 (при обучении с отрывом от производства).

Вести в практику государственное кредитование индивидуального обучения.

2. Единовременно повысить должностные оклады преподавателям и учебно-вспомогательному персоналу не менее чем в 2 раза.

3. После этого ввести си-

стему индексации заработной платы для удержания средней заработной платы профессорско-преподавательского состава на уровне не ниже удвоенной средней заработной платы по стране.

4. Предоставить вузам полную экономическую самостоятельность в вопросах:

— использования всех материальных и финансовых средств, включая средства, поступающие за подготовленных специалистов, в том числе и валютные;

— введение элементов платного обучения.

5. Предоставить льготное налогообложение высшей школе:

— отменить полностью на-

логи на землю и трудовые ресурсы для вузов;

— отменить налогообложение средств предприятий и организаций, направляемых на финансирование высшей школы.

6. Установить для работников вузов компенсацию на оплату медицинского обслуживания, лечения и отдыха.

7. Обеспечить государственное финансирование научно-исследовательских работ и оплаты труда в вузах на уровне не ниже чем в Академии наук.

Принято на 1-й
Московской городской
конференции преподавателей
вузов 20 декабря
1990 г.

Резолюция собрания сотрудников ЛГТУ

Обсудив обращение Московского комитета по социальной и правовой защите работников высших учебных заведений и материалы Московской городской конференции преподавателей вузов от 20 декабря 1990 года, собрание полностью разделяет озабоченность критическим состоянием высшей школы и считает необходимым принятие неотложных кардинальных мер для подъема уровня высшего образования, восстановления престижа интеллектуального труда, обеспечение правовой и социальной защищенности работников вузов.

Собрание полностью поддерживает требования делегатов Московской городской конференции преподавателей вузов.

Мы считаем, что выдвинутые требования должны быть учтены в соответствующих разделах Закона «О высшем учебном заведении РСФСР». При этом предусмотренное статьей 9 проекта Закона госбюджетное финансирование вузов должно быть увеличено не менее чем в 2 раза уже с 1991 года по сравнению с уровнем, сло-

жившимся на 1 января 1990 г., с учетом инфляционных процессов, изменения цен, оплаты труда, социального обеспечения студентов и сотрудников высшей школы, поддержания базы вузов.

Необходимо расширить права вузов в области штатно-финансовой деятельности, предоставив им право полностью распоряжаться штатами и всеми средствами, поступающими на счет вуза, устанавливать оклады работникам и доплаты к ним в зависимости от объема и качества всех видов выполняемой работы.

Собрание постановляет:

1. Избрать комитет по социальной и правовой защите работников ЛГТУ. Предоставить комитетам право выступать от имени сотрудников ЛГТУ по вопросам социальной защиты, координируя свою работу с профсоюзной организацией.

2. Поручить комитету: — довести до сведения Президента, Верховных Советов СССР и РСФСР, правительственных органов СССР и РСФСР по высшему образованию и Ленсовета принятую резолюцию;

— добиваться выполнения решений собрания, используя все возможные конституционные формы борьбы за права работников;

— проанализировать и обобщить все предложения, внесенные участникам конференции, систематизировать их и направить в соответствующие государственные и общественные органы для учета при разработке нормативных актов и совершенствования всей системы оплаты труда работников высшей школы, а также включения соответствующих положений в коллективный договор между профсоюзной организацией и администрацией ЛГТУ;

— обратиться к другим вузам Ленинграда с призывом к совместным действиям по социальной и правовой защите;

— предоставить комитету право в случае необходимости совместно с профкомом созывать конференцию сотрудников ЛГТУ по вопросам, связанным с выполнением данной резолюции.

Единогласно принято на собрании сотрудников ЛГТУ совместно с ученым советом и профкомом 25 февраля 1991 г.

На ученом совете

25 февраля прошел ученый совет, на котором был заслушан доклад директора филиала ЛГТУ в городе Пскове профессора Н. П. Солнышкина и заключение комиссии ученого совета ЛГТУ в составе: профессора С. Л. Мурашкина, профессора В. В. Попова, заведующего кафедрой И. М. Семенова, доцента А. П. Борисова, доцента В. И. Слатина, доцента Б. Я. Розовского.

В выступлении профессора Н. П. Солнышкина и в заключении комиссии говорилось о плодотворной работе Псковского филиала. Сейчас в нем работает 6 факультетов, 21 кафедра и цикл военной подготовки. В штате филиала 206 преподавателей, 104 имеют ученые степени и звания, в том числе 1 доктор наук, два профессора. Контингент студентов 2778 человек, в том числе 1611 студентов дневной формы обучения.

Проводится большая работа по совершенствованию учебного процесса. Введены новые учебные планы и курсы, отражающие перспективы развития передовой техники и технологии, прогрессивной организации производства. Среди них такие курсы, как «Применение микропроцессоров и микро-ЭВМ в системах электроснабжения», «САПР в системах электроснабжения», «Инженерная графика и автоматизированное проектирование», «САПР-ТП», «Технология роботизированного и автоматизированного производства» и ряд других. За 2 последних года подготовлено 98 методических разработок. На ряде кафедр начата работа по целевой подготовке специалистов для промышленных предприятий региона. Имеется устойчивый контингент приема на все формы обучения.

Материально-техническая база филиала в основном отвечает задачам подготовки кадров и проведения научных исследований. Продолжаются работы по модернизации лабораторной базы. За 3 последних года балансовая стоимость установленного оборудования увеличилась на 33 процента и составляет 6,9 млн. руб. Работает 5 дисплейных классов: один на базе ЕС ЭВМ, три оснащены персональными ЭВМ, один на базе СМ-1420.

На кафедре разработаны пакеты программ для расчетов по курсовому и дипломному проектированию, для обеспечения самостоятельной работы студентов, внедрен в учебный процесс САПР технологических процессов в машиностроении.

Реализуются долговременные прямые связи филиала с промышленными предприятиями Пскова и области. Создано 4 филиала кафедр, около 35 процентов выпускников распределяются по прямым связям. За последние три года безвозмездно получено от предприятий на развитие филиала оборудования на сумму 532 тыс. руб. и в счет частичного возмещения затрат на подготовку кадров получено от отраслей 654 тыс. руб.

Для переподготовки инженеров, повышения квалификации по новым направлениям техники и технологии создан подготовительный факультет с отделениями повышения квалификации дипломированных специалистов и подготовки

абитуриентов с числом слушателей свыше 300 человек. Организована физико-математическая подготовка учащихся, открыт технический лицей.

Выполнение научных исследований в филиале увязывается с учебным процессом. Объем хозяйственных НИР составил в 1990 году 1060 тыс. руб. Ежегодно подается около 40 заявок на предполагаемые изобретения. За последние 2 года по результатам НИР, выполненным в филиале, защищено 12 кандидатских диссертаций, 1 докторская.

Развивается социально-бытовая сфера филиала: начато строительство общежития квартирного типа на 540 мест с вводом в эксплуатацию в 1992 году.

Расширяются контакты с зарубежными странами (Финляндия, Нидерланды и др.).

Вместе с тем в филиале не решен ряд задач, влияющих на качество подготовки специалистов. Несмотря на принимаемые меры по переоснащению лабораторий современной технологией филиал испытывает нехватку средств автоматизации проектирования и научных исследований, современных персональных ЭВМ с расширенными возможностями. Имеется дефицит в аудиторных помещениях, лабораторных помещениях. Сокращается объем хозяйственных НИР, слабо развиваются перспективные научные направления. В филиале мало преподавателей высшей квалификации — профессоров и докторов наук. Слаба множительно-полиграфическая база, что ограничивает возможности размножения учебно-методических материалов.

Совет института положительно оценил работу коллектива филиала ЛГТУ по совершенствованию подготовки специалистов. И решил, что дирекции филиала надо сосредоточить усилия на решении главной задачи — коренного повышения качества подготовки специалистов. Для этого расширить работу по интеграции учебного процесса и задач производства, включая целевую подготовку для нужд Псковского региона; предусмотреть организацию новых специализаций в рамках существующей номенклатуры специальностей. Принять меры к формированию и развитию перспективных научных направлений и обеспечить в филиале увеличение числа докторов наук. Создать условия материального и социального обеспечения на преподавательскую и научную работу одаренной молодежи. Интенсифицировать мероприятия по оснащению учебной и научной деятельности филиала средствами современной вычислительной техники. Усилить работу по подготовке и изданию учебно-методических пособий по лекционным курсам, практическим и лабораторным работам. Развернуть работу по созданию учебников и учебных пособий по основным профилирующим дисциплинам. Рекомендовать ректорату и кафедрам ЛГТУ привлекать преподавателей и сотрудников филиала к выполнению научно-методических работ, выделяя на эти цели госбюджетные средства и оказывать помощь филиалу в подготовке докторов наук.

Научная деятельность вузов находится на самосодержании, т. е. финансируется в основном за счет хоздоговоров. В прошлом году мы из госбюджета на науку получили около 5 млн. рублей, в том числе выигранных по союзным и республиканским конкурсам — около 2 млн. руб. Из этих последних большая часть получена ИЦ ГПС и по тематике высокотемпературной сверхпроводимости. Если не считать объем НИР структур, работающих через свои банковские счета (ЦНИИ РТК, ОКБ «Новик» и др.), то на конец года нами обеспечивался объем по хоздоговорам 28,6 млн. руб. Из этого объема около трех миллионов рублей были переброшены (продолжены) на 1991 год, учитывая предполагаемые трудности финансирования этого года.

В условиях развала промышленной экономики, финансовая деятельность университета в прошлом году подвергалась сильному внешнему удару, и если в целом финансовая система НИЧ ЛГТУ выдержала их (в отличие от ряда вузов, почти полностью потерявших объем работ), то надо отметить, что в среднем около половины из 111 хозрасчетных точек не справились даже с тем льготным для вузов и в значительной степени условным хозрасчетом, на основе которого они работали (без оплаты фондов и при льготном налогообложении). В заметно лучшем положении пока оказывались подразделения, традиционно финансируемые по спецтема-тике. В наиболее тяжелом положении были гидротехники и экономисты. Резкое ухудшение финансирования работ ГТФ связано было со свертыванием в стране крупного гидротехнического проектирования и строительства. Говоря об объеме работ, следует сказать о сбросе части финансирования на сторону. Официально он составил около 1,5 млн. руб. Однако значительная часть денег «сбрасывалась» на сторону скрыто. Например, за счет покупки ненужного оборудования, оплаты надуманных услуг и т. д. Относительно велики

КОПЕИКА

НАУКА И ДЕНЬГИ

контрагентские работы были у экономистов. Обилие контрагентских работ и других видов сброса денег на сторону нередко выступает как навязанное условие заказчика, представители которого тоже кормятся от этого «сброса».

В вузе есть примерно 18 — 20 подразделений, которые хронически находились в долгу и не имеют реальных перспектив рассчитаться с ним. Ситуация по ИЦ ГПС много подробно докладывалась в разных аудиториях. Эта ситуация находится под контролем и исправляется, хотя и не так быстро. Мы испытываем хроническую нехватку денег на общем счете. Почему! При фактически оформленных актах заказчики все грубее и грубее нарушали финансовую дисциплину, как правило задерживали перечисление денег на один-три и более месяцев, поэтому средняя задолженность их составляла 1—5 млн. руб., особенно перед летом и в конце года.

Мы вынуждены были прибегать к кратковременным и дорогим займам. Полмиллиона рублей перечислил ЛГТУ Лазерный центр.

Есть еще один болевой момент. Университет обязан делать «залповые» выплаты: обязательные перечисления и отчисления, оплата неожиданно поступающих накоплений, нет пока возможности оперативного кредита, это предельно затрудняет «работу счета».

Всего в прошлом году было выплачено 8,2 млн. руб. зарплаты. Это почти на 80 процентов больше, чем в хозрасчетные времена. В форме в основном прямых затрат подразделения закупали колоссальное (примерно на 8—9 млн. руб.) количество оборудования, главным образом, вычислительной техники. При этом подразделения, как прави-

ло, не спешили забирать со склада купленное оборудование, где его постоянно находилось в объеме до 1 млн. руб. Это деньги, которые выплачены с общего счета института, но не сняты с лицевых счетов подразделений. Их следует прибавить к объему фактически задержек перечисления денег заказчиком. Постоянно возникают ситуации: подразделение выставляет требования на премирование, доплаты, покупку (у меня есть деньги на лицевом счете), а на складе лежит его оборудование.

Почему же трудно уйти от ситуации, когда одни подразделения (их половина) живут за счет других? Конечно, начиная с лета, мы полностью ограничили финансовую деятельность подразделений, имеющих в данный момент перерасход по зарплате и фонду развития, но не выплачивать зарплату основным работникам НИЧ и тем более увольнять их мы не можем. Выход один: перевод сотрудников на контракт, на договор. Администраторы среднего и нижнего уровня пока отмахиваются от этого: что-то надо делать, а что — не знают. Но есть конкретные предложения. Без оперативного регулирования численности конкретного подразделения с учетом его финансового состояния в данный момент не обойтись. Это означает сокращение числа работающих и в целом. Такой процесс идет, но медленно и не только за счет плохо работающих. Вероятно, мы вынуждены будем пойти на массовое сокращение с последующим приемом части уволенных, но «на договор».

Централизовав лишь четверть фонда развития, мы предельно плохо обеспечивали нужды института в целом. Сейчас, например, нужно буквально спасать «Северный лагерь».

накладные расходы у нас составляли 52 процента от зарплат.

Другой процесс, который шел в вузе, — образование подразделений со своим банковским счетом и юридическим лицом (малые и совместные предприятия, ассоциации, кооперативы, центры и т. д.). Рвущихся к этому не так уж много. Еще меньше — дельных, экономически обоснованных предложений. Значительная часть таких уже образованных структур отнюдь не процветает, даже находясь в льготных условиях. Импульсивные предложения некоторых структурных подразделений, начинающих со слов: «Дайте мне счет в банке, и все будет хорошо!» — чаще являются дилетантским призывом и не более. Начальные шаги в коммерческой деятельности структурные подразделения могут и должны делать через созданный в вузе Коммерческий научно-технический центр «Ленинградский политехнический институт».

Теперь о начавшемся годе. Пока мы имеем обеспеченный договорами объем работ на 1991 год — 16 млн. руб. Для того чтобы обеспечить численность основных работников, НИЧ зарплаты, нужно иметь годовой объем 22 млн. руб. Это — минимум. Обычно нужный объем мы набирали к маю. Но нынешний год особый, кризисный. Даже по заключенным переговорам заказчики денег не перечисляют. Все находится в ожидании, ни у кого нет денег и нет своих договоров на производство продукции. Часть предприятий и НИИ на грани развала и закрытия. Особенно в тяжелом положении крупные НПО, которые в основном нас и финансируют.

Из комитета по науке и образованию мы получили доку-

мент, трактующий финансовую модель, по которой мы в основном должны теперь работать. Это разновидность так называемой модели, распространенной на нормативном распределении прибыли. В НИЧ отработан наш вариант, который надо утвердить в Москве. Не буду останавливаться на его деталях: «хрен редьки не слаще!» При любых «моделях» нужны прежде всего объем работ, заказы.

Получено уже и «внесистемное указание»: в первом квартале мы не имеем права превысить зарплату первого квартала прошлого года более чем на 4 процента. Есть и вопрос кардинальный для НИЧ. Мы можем образовать свой счет в банке без разделения материального баланса, иметь своего бухгалтера. И это, по-моему, надо делать. Есть еще возможность получить проректору по науке «юридическое лицо». Думаю, что пока от этого «лица» надо воздержаться, подождать до выяснения ситуации с льготами и вообще законом для высшей школы и случайно не попасть в налоговую удавку. В нынешней неразберихе можно ожидать всего.

Существенно улучшило бы положение хорошо работающих подразделений образование в вузе банковской конторы и краткосрочного дешевого кредитования. Над этим постоянно работаем.

Несмотря на суровость ситуации, считаю, что терять самообладание и впадать в истерику не следует. Сотрудников склонных к этому, будоражащих коллективы, впадающих в иступленное политиканство и групповщину, надо охлаждать, а может быть, и удалять из университета.

А. ГРИГОРЬЕВ,
проректор по научной работе

Выгодные парадоксы

Не надо бояться парадоксальных решений. Они украшают наше нелегкое предпринимательское существование. Так, например, заходишь в магазин, ищешь обычную батарейку: элемент питания на 4,5 вольта. Естественно, таких нет. В одном магазине нет, в другом, третьем. Отчаиваться мы не привыкли — заходишь в четвертый, «Электротовары» на Невском, и видишь: «Футляр 4,5 вольта для трех элементов А-332». Если непонятно, тороплюсь объяснить: берутся три элемента питания по 1,5 вольта — те самые А-332, засовываются в пластмассовый симпатичный футлярчик, и перед вами прекрасная батарейка на 4,5 вольта. И заодно замечательный образчик нашего советского предпринимательства, в простонаречье — жульничества. Просто, как воздух. Немудрящий наборчик — три батарейки по 20 копеек штука, да штампанный футлярчик — стоит 1 рубль 10 копеек. Чис-

той прибыли, не замутненной никакой работой, целых 40 копеек. Зачем же бояться нестандартных решений? Это там, где-то в диких странах, увидев дефицит батареек, например, их срочно начинают выпускать. Нет, чтобы подумать сначала. У нас изобретательство в крови. Кстати, предлагаю идею в продолжении мошенничества. Если раскрасить беленький футлярчик в разноцветный колер, то цену можно поднять еще копеек на десять, за искусство.

Казалось бы, что я здесь рассуждаю о копеечных делах, когда рядом «друзья»-кооператоры куртки за 800 рублей продают. Вот размах. Правильно, я и сапоги за 1000 видел. Но в очередь за ними не становлюсь. Во всяком случае, пенсионеры на свою пенсию, да и я на свою зарплату предпочитаю обходиться без них: или сами сошьем, или где подешевле достанем. А вот спичек самим не наделать...

Вы хотите стать менеджером?

Участники разбились на команды. Каждой досталось далеко не лучшее предприятие: «предшественников»-руководителей «уволнили» за развал работы. Предстояло поэтапно квартал за кварталом вывести предприятие из кризиса и гарантировать его жизнеспособность.

В каждой команде по четыре человека — маленький коллектив, где каждый член со своим, только ему присущим типом мышления, индивидуальным темпераментом. Как за короткий срок суметь приспособиться друг к другу, стать единым интеллектом? Как самосто-

● Преподаватель — диктор и комментатор, студент — пассивный слушатель.

● Умению управлять профессионально можно играть научиться в ЦММ «Прогресс».

● Руководители Высшей школы менеджмента ФРГ профессора Зигфрид Хевельманн и Ашок Уллал несколько дней «играли» в маркетинг с руководителями и представителями ленинградских предприятий.

ятельно выработать круг проблем и альтернативу их решений? Задача не так уж проста, как видится на первый взгляд.

Что греха таить: наша система образования не направлена на развитие этих умений и навыков. На это сетует и одна из участниц игр, преподаватель ЛГТУ, доцент ФЭУП Татьяна Сергеевна Исковская.

— Я впервые познакомилась с такой комплексной задачей, в которой учитывается производство от момента закупки до реализации продукции, получения прибыли с учетом рынка, курсов валют. В этой задаче, пожалуй, вся экономика предприятия, функционирующая в реальной жизни. На ее отдельных разделах можно было преподавать весь курс экономики.

В курсах, которые мы предлага-

ем студентам, нет единой системы, задачи плохо стыкуются друг с другом. Поэтому у них нет представления об экономике предприятия.

Итак, Высшая школа менеджмента ФРГ пришла на помощь советским предпринимателям.

— Эффект «игры» в том, что мы не даем никаких рецептов. Менеджеры тренируют методику и «заражаются» новыми идеями. Не секрет, что человек, определенное время проработавший на одном месте, становится «слепым», ему не хватает фантазии представить себе, что можно делать что-то другое, а в «игре» менеджер постоянно сравнивает то, что видит, с ситуацией на предприятии. И он критически спрашивает себя: «Почему так? Нельзя ли делать иначе?»

С. СИДОРОВА.

КОГДА ВЕТЕР В ЛИЦО

Для человека 30 лет — возраст определенности и максимальных сил. А что для живого организма библиотеки 30 лет! Как жизнь одного человека, его личность отражается на жизни города, института, библиотеки!

Фундаментальная библиотека Политехнического была основана в 1902 году, одновременно с открытием учебных занятий в институте. Самый яркий след в истории библиотеки оставил Е. Н. Добржинский. За свою почти тридцатилетнюю работу на посту директора он приложил много сил для того, чтобы библиотека института стала одной из лучших, «лабораторией передового опыта».

За всю историю библиотеки пост директора занимал всегда мужчина, но времена меняются.

Нинель Константиновна Племнек пришла сюда в 1956 году. Позади учеба в библиотечном институте, замужество, заведование небольшой библиотекой в Архангельске, возвращение в Ленинград и... библиотека Политехнического. Нинель Константиновну назначили старшим библиотекарем. Коллектив тогда работал очень профессиональный, со старыми традициями. Но в основном пожилые женщины, пережившие войну.

— Своим ростом по работе я обязана сыновьям, — смеется Нинель Константиновна. — Как только я возвращалась из декрета — повышение. После рождения старшего меня назначили заместителем директора, после рождения младшего — директором.

Из декретного отпуска Нинель Константиновну вызвал ректор института В. С. Смирнов и предложил возглавить библиотеку. На ее возражение, что она еще молода, ей было 30 лет, ректор успокоил, что это скоро пройдет.

И началась работа. Реконструируется книгохранилище: огромные двенадцатиметровые стеллажи заменяются на трехъярусные металлические. Полтора миллиона книг расставляются на площади 800 кв. метров. С помощью кафедры вычислительной математики рассчитано все, вплоть до того, что именно эта книга должна стоять именно на этой полке, не было потеряно ни одного сантиметра. Создается

библиотека на подфлаке, отдел художественной литературы, библиотека русского языка, отдел нормативно-технической документации. Растут штаты: от 54 до 120. Увеличивается фонд библиотеки в несколько раз: с 1,5 миллионов до 2,5 миллионов, ее площади.

Через десять лет преобразований работа в библиотеке вошла в определенную колею, хотя по-прежнему требовала много сил. Дети подросли...

— Я думала: рожать мне третьего ребенка, или поступать в аспирантуру. Посоветовавшись с родными, решила поступать в аспирантуру. Это, пожалуй, было самым интересным периодом в моей жизни, самым насыщенным и счастливым. Часов до десяти вечера я работала, затем возвращалась домой, а там меня ждали дети и муж. Все понимали меня и любили.

Но судьба часто жестока, немилостива, счастливые периоды сменяются трагедией, горем... Умер муж, осталась одна с двумя детьми. И здесь помог Политехнический, второй дом,

которому столько отдано сил. И опять работа, где трудностей непочатый край.

Заглянем в библиотеку и посмотрим ее будничную жизнь... Женщины таскают на себе огромные стопки книг, плохая автоматизация. Постоянная работа с людьми, а читатель бывает разный: раздраженный, требовательный; а в библиотеке девиз: «Читатель всегда прав». Крошечная зарплата, после института — 100 рублей (теперь, правда, 150) и рабочий день — восемь часов с получасовым обеденным перерывом. Но люди из библиотеки не уходят — коллектив хороший. Библиотечные вечера, в свое время, славились на весь институт, приходили друзья библиотеки — профессора, преподаватели, студенты. Женщины были неистощимы на выдумку и веселье. Сейчас здесь стало тише и грустнее — во всем отражается обстановка сегодняшнего дня. В нашей самой читающей стране резко упал интерес к книге, сюда в основном приходит за учебной литературой.

Но Племнек не склонна к пессимизму, она знает, что библиотека всегда нужна, а значит нужен и ее труд, поэтому она по-прежнему полна энергии и деловитости.

— За Нинель Константиновной, как за каменной стеной, она всегда берет на себя самую трудную работу, — говорит заместитель директора Т. С. Шешлина. — Кругом разруха, а здесь есть порядок, все держит в руках Племнек.

Да, руки эти сильные, властные. В библиотеке все подчинено одной воле. А воля этой женщины проявляется во всем, она любит, чтобы ее слушались не только подчиненные, но и машина, водит ее Нинель Константиновна уже давно, но однажды...

— Еду я на рыбалку зимой, темнота, снег, гололед, на заднем сидении трое мужчин, о чем-то переговариваемся. И вдруг машина перестает мне подчиняться, ее закрутило на обледенелой дороге и вынесло на обочину. С тех пор во мне

Деловая женщина

появилось чувство страха перед заносами.

Чтобы преодолеть это чувство, женщина которой за 50, идет на курсы по вождению машины на льду.

В библиотеке со смехом говорят о своем директоре: «член партии, кандидат педагогических наук, заслуженный работник культуры РСФСР, директор Фундаментальной библиотеки Н. К. Племнек». Ни по каким признакам не догадаешься, что это женщина. Но сомнения могут закраситься, только читая должности и титулы. Войдя в директорский кабинет, вы увидите элегантную, подтянутую женщину. А если вы зайдете к ней в дом, то вас будут угощать пирогами и домашними заготовками, сделанными хозяйкой. Но гостей она любит принимать не только в домашней обстановке. Все выходные Нинель Константиновна проводит за городом, и когда к ней приезжают друзья или иностранные гости, везет их в лес, у костра пообщаться и заодно решить проблемы. Иностранцы гости к Племнек приезжают часто, она установила контакты с библиотеками многих стран, наиболее тесные с техническими библиотеками Дрездена, Варшавы, Хошимина, Будапешта и Пекина. А со многими директорами библиотек нашей страны просто родственные отношения. У нее дома останавливаются библиотекари с Урала, из Прибалтики, с юга.

Жизнь у деловой женщины нелегка, но Нинель Константиновне мало трудностей на работе — она ищет их и вне службы. Отпуска предпочитает проводить в сложных, порой экстремальных условиях: на Земле Франца Иосифа, на Сахалине, на берегу Ледовитого океана, на Курилах, в Башкирии. А в буднях повседневной жизни помогают Ни-

нель Константиновне простые женские хитрости, такие, как например, новое платье.

— Как-то сильно заболел мой младшенький Алеша. Положили его в Боткинские бараки. Пришла его навестить, конечно, пробилась через кордон врачей, повидала его. Но, когда вышла из больницы, на улице уныло и сыро, а на душе тоскливо и тяжело. Смотрю: ателье, захожу и заказываю новое платье. Сразу стало легче.

Сейчас сыновья выросли, оба работают в университете, старший уже защитился. Нинель Константиновна — бабушка, внучке Наташе уже полтора года.

— Чувствуется, моя кровь, — улыбается Племнек, — ее больше, чем куклы, привлекают палки, камни, железячки.

Наверное, когда внучка подрастет, тоже сядет на лошадь, как ее бабушка, которой мало быстрой езды на машине, а нужна еще полнота радости жизни, когда ветер в лицо, топот копыт, и с тобой живое существо, с которым ты един. Верховая езда — это давняя мечта Племнек, которая не так давно осуществилась, когда подросли дети и стало оставаться время для воплощения желаний юности.

Но, несмотря на любовь к природе и верховой езде, директор стремится к автоматизации. Создана лаборатория автоматизации библиотечных информационных систем. Нинель Константиновна считает, что это будущее библиотеки. И сейчас все ее помыслы и стремления связаны с этой идеей. И опять открывается широкое поле деятельности для ее неистощимой энергии. Впереди еще много работы, а позади 30 лет, которые навечно войдут в историю библиотеки.

С. КАРПОВА

Происхождение слова «инженер»

Инженерного сословия как такового античный мир не знал. Пальма первенства в технической мысли принадлежала тогда строителям, поэтому каждый, кто проектировал и соорудил здания, назывался «архитектором», т. е. главным строителем. Позже от этого греческого слова образовалось латинское «архитектура».

Римский император Александр Север образовал в 228 г. н. э. в Риме училище для мастеровых — империи требовались опытные специалисты, которые бы не только использовали достижения науки, но и придерживались общих стандартов. Папа Александрийский в своем труде о механике, написанном в 300 году, уже четко отделяет архитектуру (формы застывшие) от механики (формы подвижные) и архитекторов от механиков. Как видим, слова «инженер» еще нет в обиходе, появилось оно позже, причем нет единого мнения, что послужило для него корнем.

Пожалуй, надо отдать предпочтение появившемуся во II веке латинскому выражению «ингениум» — изобретательность, способность, талантливость, — и, как производному от

него, «ингениос» — талантливый, даровитый, сообразительный, находчивый. Позже человек, который создавал хитроумные устройства, стал называться «ингениатором», т. е. изобретателем.

В XII веке в европейских странах инженерами называли строителей городских укреплений. «Инженеры» — это человек, который может «опоясать» город.

В средние века инженеры были авторами различных трудов по прикладной механике и фортификации. В их рукописях приводились эскизы и рисунки, планы сооружений. Рукописные копии этих работ служили учебниками. Первая подобная книга была издана типографским способом в 1472 году. Ее автор, итальянец Роберто Вальтурно. С 1905 года начали выходить пособия по горному делу и металлургии. В 1616 году венецианец Фаустус Верантио написал первый учебник по прикладной механике, который был переведен на многие языки.

Вот, например, как рекламировалась одна из таких книг: «Инженер измерит все и составит план города... Измерения выполнит прилежно и затем создаст такие укрепления,

что ни один коварный неприятель не решится проникнуть через них... И во всем этом инженеру поможет эта книга!»

Первое учебное заведение по подготовке инженеров было создано в Дании в 17 веке, в 18 веке появились они в Германии и Австрии. В России первая инженерная школа была основана Петром I в 1712 году в Москве. В начале нашего столетия слово «инженер» было синонимом выражения «технический руководитель», и не столько по званию, сколько по сути. В наши дни слово «инженер» стало весьма расхожим: просто инженер, старший инженер, главный инженер, инженер-конструктор, инженер-технолог, инженер-экономист, и — плановик, и — механик, и — полковник, инженер по технике безопасности и т. д. и т. п. Множилась табель инженерных рангов, мельчало содержание. Исчезли из штатных расписаний такие должности, как чертежник или делопроизводитель, все стали инженерами... Интересно, что сказали бы по этому поводу древние греки?

В. РОЦАХОВСКИЙ

Ленинградские впечатления

Так случилось, что моя командировка в Ленинград совпала с 27 января, днем снятия блокады. Я часто бывал в Ленинграде, но таким видел этот город впервые. Холодные каменные здания как бы застыли на морозе, много снега, улицы почти совсем не убираются и везде очереди. С декабря в Ленинграде ввели карточки, как и у нас. Они очень похожи на те блокадные, которые были в войну. Купить что-то можно только по визиткам или паспортам. Единственное, как мне показалось, в изобилии это разного рода газеты, то есть свободная пресса. Газеты, журналы с картинками и без, стоимостью от четырех до восьмидесяти рублей. Много коммерческих магазинов, где цены превышают государственные в 10—12 раз. Люди озлоблены, в городском транспорте только и слышно: «Ельцин, Горбачев».

Несмотря на это, город отмечал 47-ю годовщину снятия блокады. На предприятиях, в домах культуры собирались блокадники. День был очень холодным, но на Пискаревское кладбище пришло много людей. Выступали, говорили, плакали. Я выступил тоже, прочел стихи о блокаде, напечатанные в нашей газете «Денница». Видимо их записали, а потом, говорят; передавали по радио. Беседавал с преподавателями из Технического университета, бывшего Политехнического института и Инженерно-строительного. Все жаловались на то, что студеты плохо занимаются, много митингуют.

Видел возле Ленинградского телевидения две толпы с лозунгами. Одни за Невзорова, другие — против.

В ленинградских вузах многие выходят из партии. Так, в ЛГУ от парторганизации в три тысячи человек осталось триста с лишним. Вот такие впечатления произвел на меня мой родной город. Люди боятся голода, который уже испытали когда-то. Многие ленинградские предприятия обратились в Ленсовет с просьбой о собрании чрезвычайной сессии. Так что в «столицах» положение еще тяжелее, чем у нас. Остается только надеяться на лучшее.

Э. СИРОВСКИЙ
г. Магнитогорск

— Когда я оказался советским безработным, мне поступило 48 предложений из различных университетов мира. Несколько из Парижа. И мой хороший французский знакомый, позвонив однажды, сказал: «Тебя приглашают многие университеты, но только в двух есть гарантированные места. Один из них — крайне правый, другой — крайне левый. Ты в какой?» Я решил, что уж лучше быть левым среди правых, чем наоборот, и поехал в десятый парижский университет. Впрочем, всю эту историю я описал в книге «Записки незаговорщика», которая вышла на Западе в 1978 году. Надеюсь, что скоро она появится и у нас.

— Вы знаете, у нас сейчас принято ругать все советское, в том числе и систему высшего образования. Мы ее перестраиваем год за годом и вновь ругаем. Как по-вашему, так ли она плоха?

— Все нет. Сама структура советского высшего образования по сравнению с университетами различных стран во многом лучше и интереснее. Портит ее, как и все остальное, негативная селекция, перевернутый отбор руководителей. Важнейший критерий в этом отборе — законопослушание. Какой уж тут руководитель! Да и прием в вузы по анкете, с упором на «пятую» пункте не способствует развитию науки. Но даже несмотря на это, советские ученые пользуются уважением. Так, в Гарвардском университете работают около 50 советских физиков, они практически вне конкуренции.

— Мы в последнее время, как в одно из чудес возрождения советской экономики, верим в наш высокий научный потенциал. Как его оценивают на Западе? Не очередной ли это самообман?

— Мне трудно судить, скорее это относится к точным и прикладным наукам. Я лишь удивляюсь наивности тех экономистов, которые собираются перейти к рынку за полтора года. Это все равно, что взять и посадить в землю здоровый дуб и ожидать, что он приживется. Сажают молодые саженцы и долго за ними ухаживают. У моего любимого немецкого писателя Бертольда Брехта есть хорошая фраза: «Конец свины — это начало колбасы». Вот у нас сейчас конец свины... А колбасы пока не видно. Впрочем, я не экономист.

Он не экономист. Он просто имеет возможность, данную ему 16 лет назад нашим гуманным правительством, сравнивать и делать выводы, обладая при этом умом и здравым смыслом.

Экономистов у нас много. Может, не хватает здравого смысла!

Ефим Григорьевич Эткин действительно не экономист, он блестящий филолог. И его лекция «Университеты различных стран» была удивительно интересной. Привести ее полностью нет возможности. Но хотя бы выдержки...

Как выучить министра

Как говорится, мне повезло, я сирота. Меня изгнали отсюда шестнадцать лет назад. И я сразу попал во Францию, в Парижский университет, где и проработал довольно долго.

Первое, что заставило меня удивиться — так это то, что заведение, которое я считал французским университетом, французы вообще университетом не считают. Коллеги, смеясь, говорили мне: «Вы думаете, это университет? Это лишь более высокая

алисты мирового, гигантского масштаба. Посещение в колледже свободное, и народу приходит много. Правда, в основном профессора. Там сталкиваешься действительно с наивысшим уровнем современной мысли.

Интересный экзамен

Я бы хотел остановиться на одном специфическом элементе образования во Франции — экзамене агрегасьон. Ни в одной другой стране мира экзамена такого типа нет. Это экзамен в философской или гуманитар-

Мне повезло, я сирота

Именно так начал свою лекцию в Доме ученых имени Горького некогда ленинградский профессор, а ныне профессор одного из парижских университетов Ефим Григорьевич Эткин. Впрочем, это стало одной из наших советских национальных традиций — сначала выдворять с позором из страны, а потом угваривать приехать. Одна из составляющих покаяния.

Шестнадцать лет назад, 25 апреля, Ефим Григорьевич был уволен из Педагогического института за антиобщественную деятельность. И из Союза писателей за нее же. Заключалась эта нехорошая деятельность в сотрудничестве и дружбе с Солженицыным, чтении и пропаганде «Архипелага ГУЛага», в защите «тунеядца» Бродского. Прегрешений было много. Вот еще безобразие: Эткин призывал молодых евреев не уезжать из Союза, не

становиться, как он говорил, заложниками чужой свободы. Это было квалифицировано как пропаганда сионизма (!).

В течение полугода Ефим Григорьевич боролся, пытался остаться, но чужая свобода не манила его. Но наша система настойчивая. Что есть, то есть. Его, блестящего филолога, не принимали на работу ни в архивы, ни в библиотеки. А когда он решил стать шофером такси, бдительный следователь Круглова заподозрила его в намерении подрыва советской системы изнутри, прямо из-за руля машины. Будут, дескать, спрашивать пассажиры, а зачем вы, профессор, работаете шофером? Что у нас профессором больше нечего делать? Вот, чтобы пассажиры не задавали таких провокационных вопросов, Эткина и попросили из страны.

ступень высшей школы, лица. Настоящий университет у нас называется иначе. И в самом деле, во Франции есть привилегированные вузы, которые в переводе с французского называются высшими нормальными училищами. В сущности, это и есть университеты. Их очень немного, попасть в них трудно.

Есть такая административная высшая школа: она готовит государственных деятелей, министров. Почти все французские министры вышли из этой школы. Любопытно, что французы при всей своей демократичности не боятся элитарности в системе образования и культуры. И считают, что учить министров надо в специальных заведениях. И выбирают одного из ста желающих. В результате получается хороший министр, а не такой, который вчера объявляет, что железнодорожные билеты продаются за валюту, а завтра отменяют приказ, так как он незаконен.

Есть во Франции единственное в мире учебное заведение — французский колледж или коллеж. Оно было создано в шестнадцатом веке, как некий противовес Сорбонне. Тогда Сорбонна была богословским учреждением, а колледж создавался как светское. Нынче они расположены в двух кварталах друг от друга. Но Сорбонна сегодня — совокупность трех обыкновенных, ничем особенно не примечательных университетов. А вот во французском колледже преподают специ-

альной области, который выходит далеко за пределы университетского обучения. Экзамен сугубо добровольный. Пройти его может любой желающий: студент, преподаватель, профессор, библиотекарь... Экзаменуемый получает список проблем и книг, которые он должен для этого экзамена знать. Список огромный и в его пределах он должен знать... все! Все никто не знает. Но тем не менее. Экзамен начинается с сочинения. После чего число сдающих агрегасьон снижается раз в пятьдесят. Работа жюри в составе пяти-шести человек — каторжная. Мало того, что все эти сочинения надо прочесть и очень быстро, свои суждения необходимо объяснить любому желающему узнать мотивировку. Дальше следуют специальные вопросы по каждому из пунктов темы. Кроме того, в экзамен входит лекция, которую должен прочесть экзаменуемый на предложенную тему. На подготовку лекции ему дается много времени — шесть часов. Только готовить он ее должен здесь же. Есть читальный зал, можно пользоваться любой литературой. И лекция, которую читает «агрегасьонщик», оценивается как по форме, так и по способности кандидата быстро разобраться в научной и вспомогательной литературе. Иногда лекции бывают ослепительными, иногда даже комическими. И не удивляйтесь, но в результате этого сложнейшего и мучительного экзамена,

потому что он сдал экзамен агрегасьон.

Получить семнадцать с минусом

Я приехал в Парижский университет в полной уверенности, что универсальная оценочная шкала — это 2, 3, 4 и 5. Однако шкалы бывают самые разные. Во Франции, например, оценки выставляют от 1 до 20, причем еще пользуются плюсами и минусами. Можете себе представить, что вам за сочинение поставили семнадцать с минусом.

В Англии шкала пошире — до ста. По сути это процентная система. Выше 70 процентов — хорошая оценка. Ниже 40 — катастрофа.

В Норвегии от 0 до 4. При этом высшая — ноль. Правда, мой знакомый норвежский профессор никак не мог вспомнить студента, которому он когда-то поставил ноль.

Американцы, как и англичане, кроме процентной шкалы, пользуются еще и буквенными обозначениями: А, Б, С, Д, Г. А — отлично и очень редко, Д — довольно слабо, Г — полный провал. Самое интересное, что в Гарварде — престижнейшем университете современной Америки, средний балл — А. Я спросил, как же удается достичь подобной успеваемости и мой собеседник ответил: «Знаете, сколько платит за обучение

студент в Гарварде? Примерно 12 тысяч долларов в год. Это много. И за свои деньги он предпочитает учиться хорошо. Знаете, подобный способ как-то очень повышает успеваемость.

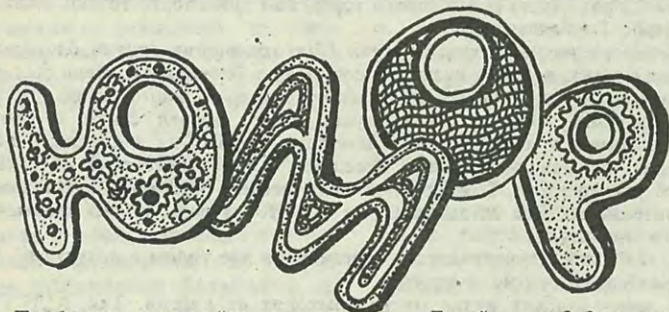
Почтенно и весьма почтенно

Знаете, что такое французская система защиты диссертаций? Обычно пять или шесть членов жюри, профессоров, из которых только один представляет данный университет, рассаживаются за длинным столом. Кандидат садится к ним лицом и спиной к залу. При этом он очень робеет и говорит тихим голосом. Так что обычно зал пуст. Члены жюри, позадавав ему вопросы, один за другим начинают произносить свои монологи. Обычно один монолог длится около часа. Так что вся процедура занимает довольно много времени. В конце диссертант отвечает на все монологи, затем жюри удаляется (хотя обычно удаляют немого-численную публику) и решает, какой же вынести вердикт. Вердиктов всего два. Один называется «почтенно». Другой — «весьма почтенно». «Почтенно» — это значит провал. Но если человек слабого здоровья и очень нервный — он доволен, что такое высокое жюри оценило его работу термином «почтенно». И забывает, что условно он обозначает. Правда, при поступлении в университет эта коварная оценка многое скажет руководству университета. К вердиктам есть еще некоторые довески: «единогласно» и «с поздравлениями». Вот когда случается набор «весьма почтенно, единогласно и с поздравлениями», тогда имеет смысл поставить шампанское.

Решение жюри окончательное. Никаких ВАКов и никаких проверок решения этих 5—6 профессоров даже нельзя себе представить. Если бы хоть один из них предполагал, что его работу будут проверять какие-то темные анонимные рецензенты, то он просто бы отказался участвовать в жюри, на что имеет полное право. Тем более, что все это делается абсолютно бесплатно. Вообще в западных университетах ни один профессор не получает никакого оклада помимо своего оклада.

Единственное, что напугало меня во всей этой процедуре, так это когда мне, как члену жюри, вручили диссертацию кандидата в четырех толстенных томах. Я пришел в ужас и сказал, что та страна, откуда я приехал, ввела ограничения на объем рукописей. В СССР не допускается более 300 страниц, хорошо бы так повелось и у вас. Правда, мои пожелания остались лишь пожеланиями.

Материал подготовила В. ВОЛОШИНА

— Профессор, я не пойму, что вы за замечание написали в моей работе?
— Я написал: «Пишите разборчивее».

— Давайте создадим групповую кассу! Пропустил пару — гони в кассу рубль.
— Еще чего! Что я, по-твоему, миллионер?

— Что произойдет с куском меди, если его оставить под открытым небом?

- Окислится.
- А если кусок из золота?
- Украдут.

— Последний раз тебя спрашиваю: когда же ты, наконец, ликвидируешь свой хвост по графике?

— Хорошо, что в последний раз. А то, если откровенно, товарищ декан, ваша настойчивость мне начала надоедать.

Опытный студент
неопытному преподавателю:

Не ищите встречи со мной, победите — я сам вас найду.

Не смотрите так на экзамене — я могу подумать, что вы подозреваете меня в списывании и обижусь.

Будьте тактичны, не повторяйте вопрос: если я его не расслышал, незаметно переведите разговор на другую тему.

Если я отвечаю неправильно, не спешите с выводами — может, я хочу вас проверить.

Какой экзамен я пришел сдавать? Что за вопрос? Я же не спрашиваю вас, какой экзамен вы принимаете?

Вы видите меня в первый раз? Я не виноват, что весь семестр вы были так невнимательны.

Газета выходит
один раз
в неделю

НАШ АДРЕС:
ул. Политехническая, д. 29
I учебный корпус, к. 332
ТЕЛЕФОН: 552-64-17